

РЕЦЕНЗИИ

Хачатуров С.В.¹

Наталья Брновицкая. Архитектура Москвы 1910 – 1935 гг.

Серия «Памятники архитектуры Москвы». М. «Искусство XXI век». 2012

Ключевые слова: история архитектуры, архитектура Москвы, план «Новая Москва», план «Большая Москва»

Key words: history of architecture, architecture of Moscow, plan "New Moscow", plan "Big Moscow"

Каждая новая книга в продолжающейся с 1975 года серии «Памятники архитектуры Москвы» (у истоков был выдающийся историк архитектуры Алексей Комеч и архитектурное бюро «Моспроект-2») ожидаема и любима. Сразу получает статус библиографической редкости. Причина – высочайший профессиональный уровень подготовки очередного тома, ценнейший каталог архитектурного наследия, представленный в каждой книге, а также обилие графических материалов, выполненных основательно и скрупулезно.

Новая книга имеет свои особенности. Она открывает период московской архитектуры модернистской поры. Она написана одним автором – профессором Наталией Брновицкой. Она структурирована не по принятому территориальному принципу, а по хронологическому. По сути, перед автором стояла вдвойне трудная задача: представить одновременно и монографию, и каталог. Показать досконально исторический процесс и не утратить личную интонацию. Автору тома подобные трудности удалось виртуозно преодолеть.

В центре внимания оказался самый неподатливый и непопулярный у исследователей материал: градостроительные ситуации в период от Первой мировой войны до известного и злополучного плана Москвы 1935 года. Обычно этот период в исследовании города как связного текста обходят стороной, сосредотачивая внимание на отдельных шедеврах отдельных гениев (от Шехтеля и Жолтовского до Мельникова и Веснина). Наталия Брновицкая сумела филигранно и очень тактично соединить разрозненные факты и судьбы отдельных домов в единое повествование. Прочитать историю Москвы

¹ *Хачатуров Сергей Валерьевич* – кандидат искусствоведения, доцент кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sergkhat@yandex.ru)

как текст, в котором многое переплетено и взаимообусловлено, а потому требует бережного к себе отношения. Этим качеством выбранный метод исследования диаметрально отличается от принятой в официальных инстанциях политики: отдельные островки-шедевры сохраним, а историческая ткань города ценности не имеет, ее можно безжалостно рушить.

В популярной трактовке план Новая Москва, разработывавшийся академиком Щусевым начиная с послереволюционного времени и опубликованный в 1923 году это план альтернативный традиции. Наталия Броневицкая убедительно доказывает, что в основе щусевской «Новой Москвы», напротив, лежат очень традиционные идеи, а именно план средневековой Москвы XVII века. Почему? Причина может быть объяснена политическими и социальными факторами. «Москва в ноябре 1917 года приобрела легитимного духовного главу – патриарха Тихона... Избрание патриарха и усиление роли Церкви в Москве в конце 1917 года стали, несомненно, знаменательными событиями для А.В. Щусева, мастера церковной архитектуры, и оказали решающее воздействие на формирование плана «Новая Москва», сохранявшего практически все храмы в качестве архитектурных доминант...». Более того, Н.Н. Броневицкая отмечает, что план и завершен был незадолго до кончины патриарха в 1925 году в заточении в Донском монастыре, в котором десять лет спустя по инициативе А.В. Щусева был открыт первый Музей русской архитектуры.

Удивительно интересно отмечать вслед за автором узлы пересечения традиции и новаторства там, где их, пожалуй, и не ждешь. И узнать, например, что прототипом пирамиды-зиккурата щусевского Мавзолея Ленина был неосуществленный проект «Памятника мировому страданию», созданный Иваном Шадром в 1916 году как монумент, «объединяющий все народы мира в чувстве скорби и покаяния». Сознательное обращение Щусева к архаике, восстановление в честь патриархальной Москвы средневековых «патриарших путей» соединялись с такими новаторскими идеями, которые остаются авангардными и прогрессивными по сей день. Автор книги имеет в виду децентрализацию властных структур в топографии города. Отдельная часть посвящена ансамблю Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года и как нового ансамбля послереволюционной Москвы, и как уникального прецедента относительно мирной совместной реализации проектов традиционалистов и новаторов.

Финальная глава посвящена плану «Большая Москва», идея которого разрабатывалась инженером С.С. Шестаковым параллельно с щусевской «Новой Москвой», а завершение датируется 1929 годом, когда Шестаков был замучен в заключении. Наталия Броневицкая ставит интересные акценты в смысле соотношения нового проекта Шестакова с экономическими и социально-политическими реалиями времени. Рост населения, решение вопроса новой дорожной инфраструктуры, появление новых авангардных доминант (конкурсный проект Дворца Труда, небоскребы), новых модернистских жилых кварталов и домов-коммун требовали нового четкого зонирования города,

создания магистралей-дублеров старых улиц, урбанистических приоритетов в развитии плана. И в теоретическом и в практическом (на примере отдельных домов и комплексов) аспектах этот новый план С.С. Шестакова детально исследован. В тексте есть замечательный пассаж о том, что модернизм в архитектуре наступает с отменой антропоцентрической системы мер и переходом к метрической системе. «Человек – мера всех портных, а Архитектуру мерьте архитектурой» - кричит Лисицкий. Краткая жизнь сумасшедшей в смысле творческой активности модернистской эпохи блестяще изложена в завершении тома. Остается ждать продолжения: истории тоталитаризма, символом которого стал план Москвы 1935 года.